

УДК 32.001
Бирюков С. В.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ИГРЕ?

Проблема России, на взгляд автора, заключается в том, что в условиях продолжающейся сегодня жесткой поляризации мира по ключевым вопросам последняя сама не может стать самостоятельным и устойчивым полюсом и «глобальным балансиром», и равно не может полностью стать простой составной частью Востока или За-

пада... Разворот политической линии официального Вашингтона относительно украинского кризиса стал особенно показательным на фоне активности европейских стран, недвусмысленно заявивших о принципиальной поддержке Украины.

Для цитирования: Бирюков С. В. «Приглашение к игре»?// Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6. № 4. С. 47–49.

Трансатлантизм, переживающий сегодня период кризисной трансформации, не является в текущий момент платформой, объединяющей Старый и Новый свет. Однако это обстоятельство все же не позволяет говорить об изменениях в подходах к «украинскому вопросу» и по отношению к России значительной части международного сообщества, поддерживающего европейские установки и нарративы.

Действия новой американской администрации на сессии ООН, посвященной конфликту на Украине, продемонстрировали глубокий и неожиданный разрыв во внешнеполитических подходах США и их традиционных европейских союзников.

Параллельное рассмотрение двух резолюций, одна из которых – поддержанная Украиной и ЕС, прямо обвиняла Россию в агрессии и призывала к справедливому миру, а вторая, предложенная США, предлагала нейтральный подход, призывающий к скорейшему прекращению конфликта без указания виновных, явилось беспрецедентным событием.

Поддержка США китайско-российской позиции в Совете Безопасности путем принятия нейтральной резолюции, в сочетании с воздержанием от голосования на Генеральной Ассамблее по резолюции с европейскими поправками, говорит о радикальном пересмотре внешнеполитической стратегии США. Данный шаг можно было интерпретировать, как попытку уйти от жесткой конфронтации с Россией и Китаем, в пользу политики «умиротворения» и в ущерб интересам и позиции европейских партнеров.

Отказ американского представителя Дороти Ши поддержать украинскую резолюцию, охарактеризованную как «война слов», выдавало несогласие США с оценкой ситуации в Украине и их стремление предложить альтернативный вариант урегулирования, приемлемый для России.

Нельзя исключить формирования новой геополитической архитектуры, в рамках которой традиционные трансатлантические связи подвергаются серьезному испытанию.

нию, а Европейский союз остается без надлежащей поддержки своего главного союзника в вопросе обеспечения его безопасности. Принятие резолюции с европейскими поправками на Генеральной Ассамблее, несмотря на воздержание США, свидетельствовала о более широкой международной поддержке позиции ЕС и подчеркивает изоляцию США в этом конкретном вопросе.

Ситуация вносила значительную неопределенность в международные отношения, угрожая дестабилизировать мировой порядок и создавая благоприятные условия для дальнейшей эскалации конфликта на Украине.

В Генассамблее, тем не менее, прошла при поддержке большинства голосов украинская резолюция – 93 страны проголосовали «за». Голосование в Генеральной Ассамблее ООН по резолюции, осуждающей Россию в связи с конфликтом на Украине, выявило глубокое изменение геополитического ландшафта и значительное уменьшение поддержки западной позиции в мировом сообществе.

Рекордное количество государств (18), проголосовавших против резолюции, более чем вдвое превышало аналогичный показатель двухлетней давности, что свидетельствовало о росте противодействия «линии Запада» и повышении готовности стран к независимому подходу в оценке ситуации на Украине.

Среди стран, проголосовавших «против», наблюдалось географическое и идеологическое разнообразие, включающее как традиционных союзников России, так и государства, имеющие собственные внутренние или региональные интересы, превосходящие приверженность западному консенсусу. Значительное количество воздержавшихся (65 государств) также указывало на нежелание многих стран открыто присоединяться к позиции Запада, распространение чувств скептицизма и недоверия к рассказу о конфликте, предлагаемому западными СМИ и политическими элитами.

Параллельно проходившее голосование по американской резолюции, изначально ориентированной на нейтральную позицию, но в итоге измененной с помощью европейских поправок, которые возложили ответствен-

ность на Россию, продемонстрировало недостаточную способность США определять соотношение сил при голосовании в Генассамблее.

В свою очередь, воздержание американской делегации при голосовании по собственному документу лишь подтвердило наличие раскола между США и Европой по вопросу Украины и прогрессирующее снижение эффективности американской стратегии в условиях нарастающей фрагментации глобального мира. В целом, результаты голосований подтвердили не только кризис трансатлантического единства и сдвиг в мировом балансе сил, а равно и нарастание неопределенности в международных отношениях.

В свою очередь, заседание Совета Безопасности ООН по украинскому вопросу также продемонстрировало не менее глубокий геополитический раскол. В Совете Безопасности ООН американская резолюция в первоначальном виде получила поддержку 10 членов, включая Россию и Китай, при воздержании европейских стран.

Принятие американской резолюции в ее первоначальном виде с поддержкой США, России и Китая, впервые с 2022 года, обозначило гипотетическую на возможность формирования некой «коалиции умеренных», стремящихся к прекращению боевых действий, в отличие от позиции ряда европейских стран, настаивающих на осуждении России и условиях, предпочтительных для Украины.

Попытки Франции, Великобритании, Дании и Греции отложить голосование и внести поправки, неприемлемые для российской стороны, были отклонены, что подчеркнуло уже ограниченные возможности условной «партии конфронтации». В свою очередь, неприятие поправок, предложенных европейскими странами и Россией, говорило о непримиримости позиций сторон, при этом отказ от права вето со стороны Франции и Великобритании указывал на нежелание эскалации ситуации через использование «блокирующего механизма».

Заявление представителя США о «простом первом шаге к миру» и подчеркивание «элегантности и простоты» текста резолюции отражали попытку представить документ как нечто нейтральное и объединяющее, хотя все достаточно понимали всю условность и хрупкость подобного согласия. Реакция же российского представителя, который осуждал «саботаж» со стороны Европы и рассматривал принятый текст как первую конструктивную попытку достичь мира, выразила стремление России представить себя стороной, стремящейся к решению конфликта, в противовес «ястребиной» позиции европейских стран.

В то же время расхождение позиций членов Совбеза ООН ставили под сомнение урегулирование «украинского кризиса» на долгосрочной основе. Характерной в существующей ситуации была и «гроссмейстерская» позиция Китая. Постоянный представитель КНР при Органи-

зации Объединенных Наций Фу Цун выступил следом. Он заявил, что «Китай проголосовал по данной резолюции, исходя из последовательной позиции в отношении украинской проблематики». «Мы должны понимать, что находимся на важном перепутье, касающемся украинского вопроса.

И мы ожидаем, что международное сообщество создаст благоприятные условия для обеспечения урегулирования и что ООН и, в частности, Совбез будут играть ключевую роль в обеспечении консенсуса», — заявил он. Принятие Советом Безопасности ООН резолюции США по Украине, при поддержке России и воздержании европейских держав, свидетельствует о глубоком кризисе трансатлантического альянса и переходе США к использованию более комплексной внешнеполитической стратегии.

Подобное поведение Вашингтона было охарактеризовано Financial Times как «меркантильный подход» и «развал трансатлантического альянса», а также отмечалась готовность последнего жертвовать интересами европейских союзников ради тактических выигрышей в складывающейся ситуации. В свою очередь, Bloomberg подчеркнул резкий разрыв между США и их союзниками, указывая на попытку Трампа положить конец войне на условиях, приемлемых для Москвы, и его сближение с Россией, вызывающее тревогу в Европе. The Wall Street Journal фиксировал получение США поддержки своей резолюции в Совете Безопасности, но при этом отмечал воздержание европейских держав, подчеркивая растущую пропасть между Европой и США. Поддержка Китая (по мнению Xinhua) американо-российского проекта подтверждает формирование новой геополитической конфигурации, где традиционное трансатлантическое единство рушится, уступая место политике блоков с переменным составом.

Наконец, The Indian Express указывал на беспрецедентность совместного голосования США и России против украинской резолюции, а также на позицию Индии, демонстрирующую балансирование между разными стратегическими партнерами. В целом, ситуация продемонстрировала глубокие и необратимые изменения в мировой политике, характеризующиеся расколом трансатлантического союза, формированием новых альянсов и повышением роли незападных стран. В конечном итоге, голосование в Генассамблее ООН показало, что Россия сумела уменьшить коллективное влияние стран Запада на мировое общественное мнение, сделала более «слышимыми» обоснования ее борьбы за собственную безопасность, но пока не сумела полностью нейтрализовать западные аргументы и нарративы.

В свою очередь, голосование в Совете Безопасности ООН подтвердило включение России в комплексную внешнеполитическую ситуацию, которая находится

в стадии формирования, что затрудняет прогнозирование возможных выигрышер и проигрышер участвующих в ней сторон. Особая позиция США пока не меняет сути – консолидация стран Европы против России продолжается, какие-либо «мягкие» формы компромисса сегодня недостижимы.

Поляризация мирового общественного мнения по «украинскому вопросу» де-факто существует, но эта поляризация не способствует уравновешиванию интересов сторон и общей стабилизации ситуации в мире – на-против, она усиливает неопределенность и риски в мире. Проблема России, на взгляд автора, заключается в том, что в условиях продолжающейся сегодня жесткой поляризации мира по ключевым вопросам последняя сама не может стать самостоятельным и устойчивым полюсом и «глобальным балансиром» и равно не может полностью стать простой составной частью Востока или Запада.

Возможной линией России мог бы стать ценностный реализм – но это потребует выстроить четкую иерархию

ценностей (приоритетов) во внешней политике и определяться с возможными стратегиями их реализации, используя реально имеющиеся возможности, дабы не зависеть чрезмерно от изменяющейся ситуации и не быть заложницей принятых международным общественным мнением (и утвердившихся там) дискурсов и нарративов. Резкое изменение внешнеполитического статус-кво нежелательно для России, равно как и желание сохранить статус-кво любой ценой.

Наступает время для выработки взвешенной и комплексной стратегии – причем как во внешней, так и во внутренней политике. И именно с этих позиций вступать в современную все более усложняющуюся «глобальную игру».

С разрешения автора текст взят с ресурса: <https://politconservatism.ru/blogs/game-invitation> / Ссылка активна на 15.05.2025

Информация об авторе:

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор, кафедра социальной антропологии и межкультурных коммуникаций, Сибирский институт управления – филиал РАНХИГС, г. Новосибирск; кафедра политологии, Томский государственный университет, г. Томск; кафедра истории, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Кемерово.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

Author:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Siberian Institute of Management – Branch of RANEPA, Novosibirsk; Department of Social Anthropology and Intercultural Communications, Tomsk State University, Tomsk; Department of Political Science; Department of History, Kemerovo State Medical University, Kemerovo.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464